Скучающий Лич 33 Богохульство

"Итак, что именно со мной случилось?" - спросил Фрей, покидая Кровавый Лес вместе с Доэвмом.

"Ты заразился." - сказал Доэвм. У них обоих было новое снаряжение от Килота. Металл выглядел похожим на обычную сталь, но был намного прочнее, если он сталкивался с ней. Древки их копий были темно - красного цвета с простой гладкой рукоятью. Тонкая металлическая броня Фрея была укреплена корнями растения, которое пыталось убить его. Их пространственные кольца содержали много еды и одежды и были плотно засунуты в их кожаные сумки. Золотое копье было оставлено с Килотом. У бедра Доэвма был новый кинжал. Рукоять выглядела нормально, но и он, и Фрей знали, что лезвие более чем компенсировало это.

"Килот сказал, что с тобой покончено." Доэвм продолжил. "Ты отсутствовал целый день и кричал о том, как ты отомстишь за своего брата. Как раз в тот момент, когда ты был близок к смерти, растение отпустило тебя и умерло. Ты сел прямо. Килот сказал, что ты был потомком Артура, героя прошлого. Вы унаследовали его способность есть души и пробудили ее, чтобы съесть душу растения."

"Я думаю, именно поэтому у меня раскалывается голова от боли сильнее, чем та, что в боку." Фрей схватился за лоб. "Мое зрение все еще затуманено."

"И я немного зол", - прошипел Доэвм. "Вы пошли на неоправданный риск. Ты мог бы просто заставить этого человека срубить дерево сам, вместо того чтобы пытаться копировать мои трюки."

"Но Джеймсон сказал, что я должен копировать твои трюки." Фрей спорил, поправляя свою броню. "Это немного туговато в промежности."

"Просто победи своих противников своей подавляющей силой. Это все, что тебе нужно сделать. Когда Джеймсон сказал учиться у меня трюкам, он имел в виду, что ты должен сражаться грязно, а не головой. Я сражаюсь головой, потому что я слаб. Если бы я был таким, как ты, я бы прорвался сквозь своих противников."

"хорошо." Фрей поднес свое новое копье к свету. "Но ты думаешь, что мое оружие справится с этим? Всякий раз, когда я вкладывал всю свою силу в копья одного из стражников, они ломались."

"Ты сломал свое копье одним взмахом?" Доэвм поднял бровь.

"Ну, больше похоже на дюжину качелей." Фрей размахивал своим новым копьем, пока они разговаривали. "Но я думаю, что это продлится немного дольше."

"Лучше бы так и было. Мы дорого заплатили за то, чтобы это копье было изготовлено." Он

солгал. "И ты чуть не умер. Если вы нарушите его, то лучше по уважительной причине, например, из-за головы вражеского генерала." Они болтали, пока не вышли из Кровавого Леса. Доэвм протянул карту и определил направление, в котором они должны идти.

"Как скоро мы доберемся до фронта битвы?" - спросил Фрей.

"Это зависит от обстоятельств." - сказал Доэвм, наблюдая, как к ним подкатывает карета. Три лошади тащили за собой простую крытую тканью карету. "Мы можем пойти пешком, или нас могут подвезти." Он подошел к экипажу и замахал руками. Водитель остановился и уставился на них.

"Разве вы двое не слишком молоды, чтобы быть здесь вдвоем? Я слышал, что где-то здесь есть банда налетчиков, которые только и ждут, чтобы устроить кому-нибудь засаду." Его руки, сжимавшие поводья, дрожали.

"Нас призвали в армию." Доэвм поднял письмо, которое дал ему Реджинальд. "Мы направляемся к линии фронта, но заблудились. Если вы направляетесь в одно и то же место и вас это устраивает, можем ли мы последовать за вами?"

"я не знаю..." Водитель подал знак Доэвму подойти поближе, и тот повиновался. "Между нами говоря, эти два пассажира немного...гм...чокнутые."

"Водитель." Словно по команде, из глубины кареты раздался глубокий голос. "В чем задержка? Нашу миссию нельзя откладывать." Карета затряслась, когда из нее выскочил человек в коричневой мантии.

"Аштехар?" - спросил Доэвм. "Это ты?"

"Это мое имя." - сказал Аштехар. "Но я не узнаю тебя. Ты пророк, посланный мне богиней добра?"

"нет. Ты спас меня чуть больше десяти лет назад. Помнишь ребенка, которого ты взял в семью Мужественности? Они сделали меня слугой, и меня призвали на годичную войну."

"Это фантастика! Поистине, богиня движется чудесными путями. И тебя так звали..."

"Доэвм". Доэвм вздохнул. "Ты совсем меня не помнишь, не так ли?"

"Ни капельки." Аштехар рассмеялся. "Я помню только тех, кто жертвует камни силы. Тем не менее, богиня позволила нам снова пересечься. Вы говорите, что вступаете в войну, и мы тоже. Запрыгивай, и мы обменяемся историями, чтобы скоротать время." Доэвм оглянулся на Фрея и подмигнул. Они оба запрыгнули в карету и увидели мальчика в белом, прячущегося сзади.

Доэвм понял намек и сел подальше от него, но Фрей сел напротив Доэвма прямо рядом с мальчиком. Аштехар запрыгнул внутрь, и карета снова тронулась с места.

"Доэвм", - сказал Аштехар. "Кто твой друг? Он что, маг?" Он наклонился вперед. Доэвм представил, как по широкому подбородку военного монаха стекает слюна.

"Я просто гу", - Доэвм толкнул Фрея локтем. "Я такой же слуга, как и Доэвм. Нас обоих призвали в армию."

"Это интересно." Аштехар погладил подбородок. "Потому что вы оба определенно не похожи на слуг. Оба ваших тела покрыты мышцами."

Фрей уставился на Доэвма, который сказал: "Мы оба некоторое время служили охранниками, но нас уволили пару месяцев назад. Мы оба поддерживали форму и хранили свое оружие."

"Какой доброжелательный человек этот Реджинальд Мужественный. Скажи мне, он выглядит все бледнее с каждым годом, когда я навещаю его. Теперь, когда вы расстались с ним, не могли бы вы сказать мне, не заболел ли он? Я счел невежливым спрашивать его об этом в лицо."

"Но сплетни-это нормально?" - подумал Доэвм. "Вы, военные монахи, действительно законченные лицемеры". "Он просто беспокоился о своем сыне. Кстати, о детях, - Доэвм ужасно развел руками, -Кто это?" -сказал он, указывая на ребенка в белом на заднем сиденье.

"Это мой новый ученик, Оливер." - сказал Аштехар, выпятив грудь. "Он был одарен сильной магией света и будет служить на войне в качестве целителя."

"О", - кивнул Доэвм, притворяясь заинтересованным. Он попытался придумать, что еще сказать, но ничего не смог придумать.

"Да", - продолжил Аштехар, совершенно не обращая внимания на неловкость. Оливер и Фрей молча наблюдали за происходящим, надеясь, что никто не втянет их в разговор. "Он даже в голубом царстве". Он уставился на них обоих, ожидая благоговения, но получил пустое выражение лица. "Голубое царство, знаете ли, нечто невероятное для людей возраста Оливера."

"Разве голубым царством можно гордиться?" - подумал Доэвм. "Я уже далеко за пределами этого, хотя вся моя магия была сброшена".

"О", - вздохнула Аштехар. "Глупый я, я забыл, что вы двое не маги." Он продолжал злорадствовать, ожидая новых похвал. "Ты хочешь знать, что такое голубое царство?"

"Я хочу скормить тебя Кровавым Деревьям и стереть свои воспоминания о тебе точильным

камнем". " Нет, Аштехар, я понятия не имею, что такое голубое царство. Пожалуйста, объясните нам это."

"Очень хорошо, похоже, у меня нет другого выбора, кроме как обучить вас двоих нашим обычаям. Каждый маг начинается в белом царстве, очень похожем на мантию Оливера." Оливер натянул капюшон на лицо. "Обычно требуется год, чтобы добраться до следующего царства, голубого царства, но Оливер сделал это за шесть месяцев. Следующее-розовое царство, для продвижения в котором требуется два года, но Оливер сделал это за год и шесть месяцев и продвинулся до голубой стадии."

"Ух ты, все это кажется очень впечатляющим, Аштехар. Сделал ли он все это под вашим опытным руководством?"

"Не говори глупостей." Аштехар откинулся назад. "Это все было делом рук богини. Она привела меня к нему. Она дала мне знания, чтобы научить его. Если бы он двигался чуть медленнее, это было бы оскорблением богини."

"Мне кажется, я понимаю." Доэвм кивнул и сунул сумку под ноги. "Голубое царство удивительно, и любое более низкое-плохо."

"Это не просто плохо." Аштехар встал и подошел ближе к Доэвму, который медленно поднес руку ближе к своему кинжалу. "Оскорбление богини-это не просто слова. Это богохульство." Пока он говорил, его грудь поднялась выше, и он выпрямился. "Вы, посторонние, не поймете. В нашей секте не допускается богохульство. Потерпеть неудачу-значит отвергнуть желания нашей богини. У нее добрая воля. Не поддерживать справедливость-это грех. Оливер силен, потому что она этого требует! Не меньше, но всегда больше! Я отдам свою жизнь за богиню и саму свою душу! Оливер - это отражение благосклонности богини ко мне. Я не позволю этой милости быть слабой!"

"Я понимаю." - тихо сказал Доэвм и медленно попятился.

"Мастер", - пропищал Оливер. "П-пожалуйста, не причиняй им вреда. Они просто невежественны, а не богохульны."

Аштехар, казалось, вышел из транса. Он посмотрел на свою руку, которая была сжата в кулак, затем на Доэвма, который был прямо под ним. Фрей даже приставил копье к горлу Аштехара: "Мне очень жаль." Он сказал. "Меня часто обвиняют в том, что я сильно догматичен, когда я просто полон энтузиазма. Пожалуйста, примите мои извинения."

"Я принимаю это". Доэвм лег на скамейку. "Но не позволяй этому случиться снова."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/38604/1542981